Утро началось в необычной для эльфа обстановке.

Ушастый проснулся на полу, рядом с кроватью. Кровать была не такой маленькой, как он привык видеть… и он точно проснулся не на чердаке…

Было не настолько темно, и даже откуда-то шел тусклый свет.

А ещё запах в комнате был не таким, к какому он привык… не вызывал омерзения. Медленно поднимаясь, эльф заметил, что сейчас он одет в необычную для себя одежду.

Что-то вроде штанов, но более тонкие. Эльф видел, как некоторые из придворных носили такое. Но он не мог понять, как он оказался одетым в них. Да и рубаха на нём была необычной, точно такая же, как и штаны – слишком тонкая.

Его руки, ноги, волосы… Всё было необычно аккуратным, будто что-то произошло.

Почему-то эльфу было тяжело вспомнить предыдущий день, будто всё было в тумане. Но поднявшись на ноги, он наконец понял, в чём было дело.

На кровати, в одежде, которую среди дворян называют «пижама», лежала эльфийка.

Она была чуть выше юноша. Её очертания вспоминались эльфу, и наконец он вспомнил, что произошло вечером.

***

Ушастый принёс своей госпоже ужин, проверил на все возможные яды и позволил госпоже есть.

За всеми его действиями в течение дня наблюдала новая слуга госпожи – Кисть. Так госпожа назвала Кровопускателя, думая, что «Кисть» подойдёт куда больше.

Ни Ушастый, ни сама девушка не поняли, почему она так назвала её. Хотя, конечно, эльфийка не одобрила, что ей дают какую-то кличку, а не имя, раз она ещё долгое время будет жить тут. На что Госпожа Лиза ответила:

– Если хочешь имя, то можешь сама выбрать, я в этом не очень сильна. – в этот же момент, на мгновение, лицо Ушастого изменилось в сторону ненависти. Но после этого вновь наигранная улыбка преданного слуги.

– Спасибо, тогда… Эрина, так меня звали до того, как я стала выступать на арене… – так

девушка выбрала себе имя. Ушастый всё-ещё помнил своё настоящее имя, но уже и сам привык звать себя по кличке, которую ему дала хозяйка.

Да и вряд ли у него была возможность выбирать имя, как это произошло с Эриной.

– Хорошо, Эрина. Подождите тут, скоро придёт человек, который сделает тебе печать. – произнесла Лиза, сев за письменный стол и начав работать с документами.

Ушастый часто присутствовал, когда госпожа занималась этим. Помимо своей обычной работы, она также писала планы на месяцы и годы вперёд, вместе с тем расписывая рекомендации для работы своих советников, мэров и даже командиров отрядов.

– Эй, Ушастый, а ты сам выбрал себе имя, или же у тебя просто выбора не было? – внезапно спросила Эрина.

В этот же момент Лиза ответила:

– Был, но он не был таким инициативным как ты, поэтому свыкся с этим именем.

Девушка произнесла это, будто оголив слабость Ушастого. Стиснув зубы, юноша продолжал улыбаться.

– Да, я просто свыкся. – ответил Ушастый. Эрина скучающе вздохнула, услышав ответ.

– Не, наверное, не так плохо… по крайней мере, это звучит просто оскорбительно, а не отгоняет от тебя всех людей.

Ушастый не понял смысл её слов, ведь не знал о том, какая у неё была кличка.

Прошло несколько минут, пока не раздался скрип стула о пол. Встав, Лиза потянулась вверх, обычно она всегда рано ложилась, но сегодня она работала больше обычного. Ушастый уже два года жил по одному и тому же графику, потому и сам слегка устал.

– С бумагами закончила, поздравляю тебя, Эрина, теперь на тебе нет ни одного убийства. Надеюсь, новых не будет, иначе даже мне ты станешь ненужной.

Произнося это, демонесса медленно подошла и вручила девушке прямоугольную, железную коробочку с четырьмя защёлками.

В пределах королевства Демонов документы были самой большой ценностью, и поэтому хранились в подобных железных коробках. Внутри было доказательство того, что демон, либо

другое существо – гражданин.

Гражданин жил в несколько раз лучше обычного жителя. Им предоставлялись различные льготы в разных баронствах. Из основных льгот в Баронстве Голдвей было получение дома, если его не было до этого, получение земли и уменьшение налога на бизнес почти что в два раза.

– Думаю, ты понимаешь, что будешь жить в пределах замка, вместе с ним. Поскольку я не хочу расставаться с моим любимым слугой. – произнесла Лиза. Последнюю часть она выделила очень добрым голосом, ещё более наигранным, чем улыбка Ушастого.

– Понимаю. Ну, в принципе, еда – будет, крыша – будет, работа – тоже будет. Меня всё устраивает. – ответила Эрина, начесав затылок несколько раз.

– Вы будете жить в соседней комнате, чтобы Ушастый мог быстро приступать к своим обязанностям. Но, в принципе, вы будете жить в той комнате вдвоём, поэтому желаю страстных ночей, голубки. На тему детей, если что, можете не волноваться, рабская печать полностью убирает возможность появления детей у того, кто хоть раз примерил её. – произнесла Лиза.

Последняя часть стало удивлением для Ушастого. Он никогда не слышал об этом, и, на самом деле, огорчился.

Ушастый не думал о детях в ближайшие годы, ведь у него ещё было много планов по убийству Лизы. Но быть полностью лишённым возможности иметь семью… было ударом. Всё, что ему останется – жизнь скитальца.

– Впервые слышу об этом. Ну да ладно, тем лучше. – ответила Эрина. Она перевела взгляд на Ушастого и, указав пальцем на него, сказала, – ты. Иди в баню. А я пока что пообщаюсь с госпожой на тему того, что тут и как.

– Ладно… – безразлично ответил эльф, бросив взгляд на госпожу и увидев, как она кивает, пошёл к выходу из комнаты.

Выйдя, эльф медленно закрыл дверь, прислушиваясь к началу диалога между двумя девами.

– Что тут обычно едят? Раз в сколько банный день? – вот были вопросы, которые услышал эльф.

Удостоверившись в нецелесообразности получения информации о данном диалоге, эльф пошёл по коридору, двигаясь к бане.

Как уже говорилось, он старался принимать её реже нужного, чтобы быть неприятным госпоже, но, тем не менее, не забывал, что гигиена важна. Родители учили его этому.

– Ого, знакомое тело. – прозвучал мужской голос.

Подняв взгляд с пола, Ушастый увидел его. Высокий мужчина, с длинными, черными волосами и аккуратной бородой. Он бы не понял, кто это, но амулет с огромным квадратным рубином, наполненным магией, выдал данного человека.

Вновь в голове Ушастого вспыхнули воспоминания о пытках.

«Да, тебя я тоже убью…» – подумал эльф, схватившись за бок.

– Ого, ты всё-таки какие-то фрагменты помнишь. Около четырёх лет не виделись, да и лицо моё ты не видел… – произнёс мужчина, увидев животную ненависть на лице эльфа.

– Успокойся, я не тебя резать пришёл, тут ещё одна эльфийка появилась, я пришёл ей меточку раба поставить. – с небольшой улыбкой проговорил мужчина, начав двигаться вперёд.

Он думал, что эльф отойдёт из-за своих инстинктов, но вместо этого Ушастый преградил ему путь.

– Слушай… – смотря снизу-вверх, произнёс Ушастый. Он думал, что он хочет сказать. Но в голове была пустота. Он хотел задать много вопросов, но эти вопросы привели бы его к краху. Он – одна из пешек врага, и открывать перед ним свои интересы – ошибка.

– Ничего… –сказал эльф, начав идти в сторону бани.

Маг хмыкнул и отправился в сторону, откуда шёл эльф.

Баня прислуги представляла собой небольших размеров здание, разделённое надвое.

В одной половине мылись мужчины, во-второй, очевидно, женщины. Сейчас был вечер, и у Ушастого никак бы не получилось помыться так, чтобы вокруг него не было демонов. Поэтому, стиснув зубы, юноша начал мыться, находясь в окружении ненавистных ему существ.

Помывшись, Ушастый надел новый комплект одежды прислуги.

Каждому слуге выдавалось по два комплекта, которые обычно менялись по банным дням, однако Ингвард менял их значительно реже, да и никто не трогал его одежду.

Она была слишком мала для демонов. В промежутках между банными днями, грязную одежду стирала прислуга более низкого ранга, иными словами, рабы.

Касательно города, Ушастый никогда там не был. Он знал о том, что в Баронстве Голдвей есть один город и пару десятков поселений, но это всё, что он знал о месте, в котором живёт.

По большей части, это было связано с тем, что он всё время находился рядом с госпожой, которая почти никогда не покидала свою резиденцию, чтобы лишний раз не подвергать свою жизнь опасности.

Наконец юноша вышел из бани.

Баня находилась отдельно от основного здания, будучи пристройкой к жилым помещениям прислуги, поэтому, переходя между резиденцией, можно было подышать свежим воздухом.

Сейчас на улице было темно, разноцветные звезды медленно перемещались по небу.

Все жители Альянса Четырёх, в том числе и Ушастый, считали, что эти звезды – боги, которые перемещаются по небу, наблюдая за жителями мира.

У каждого бога было своё имя, свой цвет и места, в которых он бывает чаще всего. Даже несмотря на относительный холод, Ушастый стоял и смотрел на звёзды.

Его тело слабо ощущало холод, и даже зимой он мог перемещаться в относительно лёгкой одежде. Вместе с этим, он хорошо видел в темноте, это было связано с жизнью эльфов под землёй, ведь лишь в пещерах можно согреться, живя на крайнем севере.

Пока Ушастый смотрел на звёзды, он и не заметил, как к нему со спины подкрались. Демон подошёл к Ушастому сзади, приобнял за шею. Переведя взгляд, юноша увидел стражника, с которым у него утром был конфликт.

– Ушистик, здравствуй, давно не виделись. – произнёс мужчина, явно пьяный. Стража менялась каждый день, и, похоже, с этого вечера по завтрашний он был полностью свободен. С

вободным никто не имел права ограничивать употребление алкоголя, и местные гвардейцы не были исключением, не смотря на свой статус.

– Здравствуй. – ответил эльф, всё также холодно, как и в ту встречу. Выражение лица демона после ответа собеседника скривилось.

– Вот че ты всегда такой кислый, вроде же нормальный мужик, пусть и эльф, но ведёшь себя как редкостный кусок говна! – сказал мужчина, оттолкнув эльфа от себя. Эльф не стал сохранять баланс, решив, что лучше показать слабость и упасть на землю.

– Ну че, появилось желание мне врезать? Давай же, покажи, что ты ещё жив, и что у тебя есть

гордость воина! Ты же был воином, так? Мужчину бы не забрали из поселения, а значит, ты попался во время ваших проклятых набегов!

Сдерживаться в данной ситуации не было смысла. Ушастый и сам понимал, что за насилием последуют проблемы, однако, если он сейчас ничего не предпримет, то это будет ещё хуже.

Возможно, что текущая ситуация позволит ему наладить какой-либо контакт с одним из стражников, а может, создаст ему ещё одного врага, что более вероятно.

Тем не менее, не размышляя, эльф встал в стойку, единственную стойку, которую знал – руки согнуты в локте, находясь близко к лицу, ноги слегка согнуты и находятся на определённом расстоянии друг от друга.

– Мне не приходилось серьёзно сражаться несколько лет, но, думаю, я ещё не всё забыл. – произнёс Ушастый, сделав замах правой рукой и выпад в сторону своего противника, переместив левую ногу.

Раздался выкрик эльфа, готовящегося ударить со всей своей силы.

И, получив прямой удар в лицо, он потерял сознание.

***

«Тот, кто написал, что мастерство не пропьёшь – полный придурок.» – подумал эльф, скривившись и посмотрев на свои руки.

Его руки уже не были похожи на руки воина: мозолей, шрамов и огрубевших участков кожи не было. Способность эльфов к исцелению, в данном случае, играло негативную роль.

Да и его навыки уже не те. Очевидно, что стойка, которую он принял, была неправильной. Сам не заметив этого, эльф начал думать о том, что он стал плохим бойцом, а не о том, кто и когда принёс его в эту комнату.

– Ты всегда так рано встаёшь? – спросила эльфийка, открыв один глаз. В этот момент Ушастый сделал шаг в сторону, после чего вернулся в норму.

– А… – задумался эльф, думая, просыпается ли он всегда в это время, или он просыпается позже, – наверное, нет.

– Чёрт, какой же ты скучный. Мог бы ответить что-то вроде – «только когда рядом со мной красивая девушка», или что-то в этом роде… – ворчала девушка, укутываясь в толстое одеяло.

– «Только когда рядом со мной красивая девушка.» – произнёс Ушастый точно таким же тоном, как и сказала Эрина, после чего добавил, – но я проснулся на полу.

– Не повезло тебе, кровать очень мягкая. – произнеся это, эльфийка потягиваясь под одеялом. Смотря на скучную реакцию мальчишки, эльфийка сбросила одеяло и приподнялась.

Ушастый старался не смотреть, но перед его глазами предстал вид почти полностью обнажённой девушки.

Хоть на Эрине и была пижама, эта ночнушка очень плохо скрывала женскую фигуру, за что и любилась дворянами. Прикрыв глаза ладонью, Ингвард смотрел через щели между пальцами и подмечал, что под платьем нет ничего. Но было и нечто куда более удивительное…

По ней было видно, что она обладает точно таким же даром, как и Ушастый.

Не было ни одного шрама, огрубевшего участка на теле или чего-то в этом роде. Хотя, с вчерашнего утра в её невероятном по всем меркам теле кое-что изменилось – Ушастый заметил метку раба.

Такую же, как и у него, но у девушки она была на бедре, чтобы не привлекать внимания. В то время у Ушастого это клеймо находилось на шее, чтобы все могли понять, он – не живое существо, а раб.

– Тебе тоже поставили клеймо, ты ведь знаешь, что его нельзя снять? – спросил Ушастый, смотря на девушку, которая протирала глаза.

– Я знаю побольше твоего, можешь не пытаться казаться дружелюбным. Твой взгляд мне более чем понятен, сама с таким ходила, пока не поняла, что он мешает. – сказала Эрина с доброй улыбкой на лице.

Несмотря на улыбку, её слова не выражали ничего дружелюбного.

Встав с кровати, девушка окинула взглядом комнату, в поисках шкафа, который благополучно обнаружила и пошла к нему.

В этот же момент на шее у Ушастого произошла пульсация клейма – пора идти работать.

Слуга также начал двигаться к шкафу, пока не увидел, как его сожительница начала раздеваться. В обычной ситуации Ушастый бы проигнорировал тот факт, что переодевается девушка, но не в случае с эльфийкой, она – женщина, эффект был очевидным, юноша отошёл и обернулся, произнеся:

– Скажи, когда переоденешься, я тоже это сделаю. – но в ответ раздался достаточно грубый хохот, после которого последовали слова:

– Ты будто какой-то принц, которому родители купили девушку для обучения постельной жизни… а вроде выглядел весь такой хладнокровный. Хотя, я тебя понимаю, когда я впервые увидела красивое мужское тело, впервые за несколько лет, я тоже отреагировала как какая-то девочка. Кстати, а тебе сколько лет, мне интересно?

– Почти девятнадцать зим. – ответил Ушастый сквозь стиснутые зубы.

– Да уж, ты ещё младше, чем я предполагала, совсем ребёнок. – произнесла Эльфийка, – Мне восемьдесят зим. Удивлён, как я так сохранилась? Небесное исцеление позволяет эльфу, у которого оно активировалось, жить в десятки раз дольше, чем обычному эльфу, хотя, не знаю ни одного эльфа, который умер от старости, имея небесное исцеление. Одного старого знаю, но рассказывать о нём не буду.

– Понятно, значит, я буду жить долго. – кивнул себе эльф. Он был рад подобному стечению обстоятельств, у него будет возможность многое обдумать и решить, после того, как он убьёт ведьму.

– Жить вечно не так-то и хорошо, по его словам, ну да ладно, что мы про старых хрычей?! Вопрос к тебе: ты вообще кто такой? – внезапно спросила девушка.

Последнюю часть девушка произнесла уже без какой-либо наигранности в голосе, а без неё голос звучал всё также красиво, но обжигал своей грубой манерой.

– О чём ты? – спросил Ушастый, от удивления обернувшись и увидев почти полностью одетую эльфийку.

На ней была зелёная рубашка, коричневые штаны, ремень, кожаные сапоги и жилетка, накидку девушка просто обвязала вокруг ремня, чтобы скрыть кинжал в ножнах.

– Наша хозяюшка рассказала мне про пытки, которые над тобой проводились, и про опыты. Никто не мог выжить в тех условиях, рассказывай, что с тобой произошло, кто ты такой и как тебе удалось пережить это.

От воспоминаний о пытках по телу эльфа прошла судорога, схватив себя за бока, эльф ответил:

– В том, что я пережил их, есть что-то удивительное? – парень не хотел говорить об этом. От одних воспоминаний об этом тело ощущало ту боль, или что-то похожее на неё.

– Это ещё слабо сказано. Повезло – это если бы ты умер без проблем. – объясняла Эрина, пытаясь донести до своего соплеменника, что выжил он лишь чудом.

– Не понимаю… – ответил Ушастый, почесав затылок, – выжил и выжил, какая уже разница? Какие-то изменения в организме появились после пыток, это всё, что я знаю.

– Ага, изменения… – произнесла эльфийка, что-то кивнув про себя, – хорошо, удачи тебе в работе, через пару недель мы с тобой начнём наше обучение.

– Учить… – задумался Ушастый, вспоминая что девушка имеет ввиду, – а, учить сражению, понял. Хорошо, буду ждать.

После этих слов эльф также переоделся и пошёл вниз, на кухню. Там эльфа как всегда встретил Шеф, дружелюбно помахав рукой.

– Привет, счастливчик. Как там у тебя жизнь, слышал, что госпожа привела тебе эльфийку, неужто планирует разводить у себя в замке эльфов? Ха-ха, шучу.

– Нет, она здесь для того, чтобы учить меня. – ответил Ушастый.

– Хм, а разве твоим обучением не занималась лично госпожа? Даже не знаю, чего бы не знала наша госпожа. Ну да ладно, ты сегодня слегка опоздал, с этим что-то связано? – спросил Шеф, все также дружелюбно улыбаясь эльфу.

Из всей прислуги замка Ушастый больше всех доверял именно Шеф-Повару, он с самого начала дружелюбно встретил эльфа, но тот всегда был холоден. Впервые юноша задумался на тему того, что, возможно, не все демоны являются ему врагами. Да и устал он есть один и тот же сухой паёк, которым питался изо дня в день.

– Шеф, можно я сегодня, после того, как позабочусь о госпоже, позавтракаю тут? – спросил эльф, опустив взгляд.

– Конечно! Я же тебе сразу предлагал, как только ты начал работать в резиденции! – радостно произнёс Шеф, засветившись улыбкой. Хотя его стиль общения нельзя было назвать речью, большую часть слов он произносил громко, будто крича, а также выразительно.

– Эй, Шеф, пойдёмте поговорим. – прозвучал голос. Переведя взгляд, эльф увидел высокого, смуглого мужчину в одежде повара. Он также был демоном, как и Шеф.

– Да-да, Горст, пойдём. Да, Ушастый, позже поговорим. – махая рукой, произнёс мужчина, начав уходить вместе с своим подчинённым.

Взяв еду для госпожи, эльф направился повторять вчерашний день.

Сегодня почти не было изменений, за исключением того, что этим утром эльф позавтракал в

необычном для себя месте – столовой для прислуги.

Весьма бедное помещение, тем не менее, весьма большое и уютное. Ощущение такое, будто бы эльф был в родном месте. Жёлтый свет фонарей, которые дома у Ушастого заменялись факелами, деревянные стены вместо каменных, которые не сильно отличались внешне, из-за освещения.

Во время еды к Ушастому присел Шеф и, покручивая чёрную бороду, спросил:

– Итак, спрошу прямо, чему тебя собралась учить та эльфийка, мне просто интересно стало. – спросил Шеф, кажется, волнуясь о чём-то.

– Ну, она, вроде как, воин, и госпожа хочет, чтобы она научила меня сражаться. – жуя еду, ответил эльф. Он знал этикет, даже слишком хорошо, тем не менее, он старался полностью избегать его, от чего складывалось впечатление, что он всё-ещё неотёсанный варвар, какими были эльфы.

– Понятно. А сам-то хочешь учиться? Если станешь воином, то тогда тебя начнут использовать в целях, которые могут привести тебя к смерти.

– Да, хочу. Навыки сражения мне не помешают… – ответил юноша, оторвавшись от еды, – любые знания, которые я могу получить – я должен получить. Иначе я никогда не смогу добиться того, чего хочу.

– Хорошо, что даже став рабом, ты решил следовать своей цели. Иногда я поражаюсь твоей невозмутимости. По крайней мере, в начале я ею поражался. Даже не знаю, что бы я делал, попади в рабство.

– Вы… вы слишком хорошего мнения обо мне. – в очередной раз ответил Ушастый с набитым ртом.

– А я вот думаю, во сколько часов ты обычно заканчиваешься заботится о госпоже, хотел бы тебя кое-куда пригласить. – произнёс Шеф, с интересом смотря на эльфа.

– Ну, где-то за два часа до полуночи… А куда вы хотели меня пригласить? – спросив это, юноша сложил столовые приборы.

– Я в чулане вместе с друзьями складываем разные книги. Учитывая твоё стремление к развитию, ты сможешь найти там что-нибудь полезное. Например, там есть пара книг о основах магии и книга о основах фехтования дворян.. Я как раз их подготовлю, зайди через пару часов, как закончишь работу. – забирая миску, произнёс Шеф с такой же светлой улыбкой, как и всего. А в голове Ушастого наконец начала проходить цепь.

«Если это место, о котором знают лишь он с его друзьями, то, значит… я его друг? У меня есть друг… здорово…» – эльф ещё несколько минут сидел, думая обо всём, а потом снова вернулся к своим обычным делам.

Закончив с работой, Ушастый покинул комнату госпожи и направился к себе. Его новая комната находилось на противоположной стороне коридора и предназначалась для важных гостей. Войдя внутрь, эльф увидел Эрину, которая, сидя за столом, что-то усердно читала. Судя по количеству страниц, эльфийка уже заканчивала.

– Добрый вечер… – произнёс эльф, сделав несколько шагов к кровати и присев. Он держал в голове то, что должен был встретиться с Шефом через час.

– Привет. Что-то случилось? – спросила Эрина, повернувшись к её будущему ученику.

– Да нет, а что? – спросил юноша, наклонив голову на бок.

– Ты ведь хочешь спать, так почему не ложишься? – произнесла наёмница.

Она обратила внимание именно на это, а также на то, что взгляд её сожителя стал чуть менее безжизненным.

– Мне кое-куда нужно. – ответил Ушастый, прижав свои колени ближе к груди.

– Понятно, тогда, я посмотрела на то, как ты ходишь. И вот что мне подумалось: ты совершенно не заботишься о своей безопасности? Где твоё вооружение? Всегда стоит иметь при себе скрытый арбалет, кинжал и короткий меч, если, конечно, на это имеется возможность. Желательно, чтобы всё было смазано ядом. – говоря это, девушка достала из-под стола тяжёлый кинжал.

Одного лишь взгляда на ножны было достаточно, чтобы понять, что этот кинжал не для аккуратного колющего удара, хотя и на это мог сгодится.

– По всему дому… – хотел произнести Ушастый, как вдруг понял, что ему не стоит раскрывать своё преимущество. Вдруг ему когда-нибудь придётся сражаться против эльфийки, находясь в этом здании.

– Если ты хотел сказать про тайники с вооружением, то я о них знаю, тем не менее, скрытое оружие всегда стоит иметь при себе. Возможно, что твоя госпожа тебе его не давала из-за чего-то, но, если я не получила запрета – я могу тебе выдать это.

Недолго думая, эльф решил взять себе оружие.

Действительно, иногда он не сможет дойти до тайника, также его может не быть рядом, или на его открытие потребуется слишком много времени.

Повесив кинжал на пояс, эльф скрыл его рубахой, которую опустил. Сейчас он выглядел менее опрятно, но тем лучше.

– Вот. Теперь, во время нападения на какого-нибудь дворянина, встань ты у меня на пути, я бы тебя убила. – произнесла Эрина с небольшой, но крайне злорадной улыбкой. А Ушастый не знал, радоваться ли этой фразе или выбросить кинжал.

– Хорошо… думаю, я пойду. Подожду в другом месте и не буду мешать. – сказал парень, уходя из комнаты.

– Не сказала бы, что ты мешаешь. – ответила эльфийка, но не обратив внимания, эльф вышел, направившись к столовой.

Ушастый помнил, что Шеф живёт не так далеко от этого места, буквально в соседней комнате.

Ушастый сразу направился в сторону столовой, чтобы поскорее встретиться с Шефом.

Деревянные стены резиденции как всегда были уставлены картинами, но лишь до того момента, пока Ушастый не вступил на зелёную тропу. Тропы – разделения, по которыми могут ходить лишь определённые люди.

По зелёным ходят слуги – это сделано, чтобы в работе им никто не мешал.

По жёлтым ходят гости и придворные, а также по ним могут ходить стражи во время патруля.

А ещё есть красные, по ним имеет право ходить лишь барон, а также его советники и их самые преданные люди. Охраняли эти пути гвардейцы.

Помня о том, что ему придётся прождать немало времени, он решил выйти, чтобы, как и вчера, посмотреть на звёзды.

Ушастый любил это занятие, всякий раз, когда он наблюдал за богами, он чувствовал себя незначительным, кем-то ещё более мелким, чем он является. Для кого-то чувство подобной слабости было неприятным, но в течении всей своей жизни юноша чувствовал спокойствие от того, насколько он мал.

Он незначителен, а значит, миру не нужно от него ничего.

Будучи столь незначительным, он мог существовать в тени огромных и важных существ.

Лишь один раз незначительность сыграла с ним злую шутку – так он и попал в рабство.

Находясь в размышлениях, Ушастый услышал звук деревянной подошвы по каменному полу.

Сначала юноша подумал, что это может быть Шеф, но прислушавшись, он услышал звуки шагов сразу нескольких людей.

Поняв, что это может быть не тот, кого ждёт Ушастый, он решил уйти за угол, чтобы, если что, на него не обратили внимания.

Это вполне могла быть группа стражников, которые, по ощущениям Ушастого, были бы не прочь испытать его регенерацию. Он был уверен, что любой в этом замке хочет его смерти.

Тем временем Ушастый начал слышать голоса. Прозвучал знакомый голос Шефа, и Ушастый уже хотел было выйти, но остановился, поняв слова человека, которому доверяет.

– Я наконец-то проник в доверие к этому эльфу. Он придёт сюда через сорок минут, я скажу ему зайти в столовую, а там вы уже сами разберётесь. Выпытаем у него информацию, а потом заткнём.

Лишившись этой пешки, эта сука явно станет сильно волноваться, или же станет настолько растерянной, что убить её можно будет в тот же день… в любом случае, я узнал, что та баба-эльфийка, которую эта стерва пригласила в резиденцию, оказывается, является чёртовым Кровопускателем… Поэтому у нас сейчас будут проблемы, если этот гад умрёт слишком рано. Вам нужно будет выпытать у него информацию ещё и на счёт неё, господин Готвальд.

– Благодарю тебя, Органди, ты удостоишься высокого титула, когда господин придёт к власти… – прозвучал второй знакомый голос. Да, это был голос того мужчины, который вызывал Шефа поговорить этим утром.

Впервые позволившее себе смягчиться, сердце Ушастого загорелось с новой силой.

Они планировали убить Лизу – это было прекрасно. Эльф был счастлив, что кто-то планирует убить её… но будет ли её смерть достаточно мучительной? А можно он убьёт её? Он ведь не сможет навредить ей, а значит, он не сможет её убить.

Также его хотели убить, при этом, взяв информацию через пытки. И даже если он захочет присоединиться к заговору, он не сможет как-либо сильно помочь, а ещё, его в любом случае

убьют, ведь он – раб, у которого нет воли, подчиняться или нет. Решает не он.

И последнее, что подвело итоги в решении юноши – его предали. Предал тот человек… нет, демон. Демон, которому он только что доверился. Он вонзил нож прямо в спину, как только эльф открылся.

«Я ошибся… ошибся, ошибся… сука. Тупой кусок дерьма! Нельзя доверять никому из них! Никому, слышишь! Всё они только и жаждут моей смерти! Только и ждут, пока я открою им свою спину — не дождутся! Я буду тем, кто будет пронзать спины этих мразей! А все мои враги… умрут мучительно. Они умрут от моих рук… ни от чьей бы то ни было… Я обманул, что буду удовлетворён тем, чтобы эта сука – Голдвей, умрёт от чьей-то руки.

Она должна погибнуть только он моей руки, иначе в этом не будет смысла!»

Схватившись за голову, Ингвард чувствовал, как с каждой пущенной мыслью в его душе рождается всё больше и больше зла. Слова превращались в образы – образы пыток, воспоминания о ранах, воспоминания о наказаниях, а после этого переключились на Шефа, который с самого начала хотел использовать эльфа.

«Он тоже должен умереть, тоже мучительно» – понял Ушастый, медленно скользя по стене. Усевшись на полу, он поднял взгляд вверх, к полотку, на котором не было богов, которые могли бы что-либо подсказать.

Самым лучшим способом было бы позвать стражу, чтобы те разобрались с убийцами. Но тогда они бы были просто задержаны, кого-то из них попытали бы, и Лиза получила бы ценную информацию. По крайней мере, о нанимателе этих убийц.

Значит, у неё был бы повод откусить себе кусок земли у кого-нибудь, что было недопустимо. Она не должна получать ещё больше преимущества.

«Нужно найти способ всех их убить, даже если это приведёт к очередному наказанию.»

Однако Ушастый быстро понял, что это невозможно – он плохой боец, а также у него недостаточно вооружения. Ближайший тайник с оружием был слишком далеко.

«Похоже, в этот раз придётся отступить и предоставить Лизе возможности…»

С этими мыслями Ушастый тихой поступью отправился к главе стражи, который находился на первом этаже.

Ушастый знал этого демона, поскольку иногда слышал его доклады к госпоже Голдвей.

Это был высокий, сильный, умный демон, прошедший через сотни боев. К сожалению, уже немолодого возраста.

По словам госпожи, этому демону было уже за две сотни лет.

По пути на Ушастого наткнулись два стражника. Они не стали спрашивать, что случилось и почему он ходит по резиденции в такое время. Взгляд Ушастого выражал бесконечную злобу на весь мир. Сейчас он не задумывался о том, как выглядит в глазах других.

Гвардейцы услышали тяжёлые шаги подходящего к ним эльфа, сжав копья. В этот же момент юноша сказал:

– Я от госпожи Лизы Голдвей, мне необходимо передать распоряжение главе стражи. – сказав это, юноша собирался пройти, но гвардейцы преградили проход копьями.

– Покажи печать. – произнёс стоящий справа мужчина.

Но не дождавшись ответа, он лишь услышал звук бьющейся о дверь ноги. Через несколько ударов раздался громкий, басовый крик:

– Какой урод бьёт в дверь в такое время? – и из-за двери показался высокий демон, лицо которого было тяжело различимо в полумраке, но Ушастый точно видел большое количество шрамов.

Вот он, главнокомандующий стражи в городе, Великий Рамондо.

– Мне известно местонахождение заговорщиков, которые собираются совершить покушение на госпожу. Необходимо торопиться, чтобы захватить их всех! – произнёс Ушастый, прежде чем древко копья не ударило его в живот.

– Проклятый эльф, как ты смеешь будить господина Рамондо? – спросил стоящий слева, весьма молодой гвардеец. Хотя, молодым он был лишь для гвардейцев, ведь было ему лет пятьдесят.

От удара, эльф упал на колени, схватившись за живот и скривившись.

– Отставить. Почему я не получил распоряжение напрямую от госпожи? – спросил Бывший Тысячник Рамондо.

– Нет времени, с минуты на минуту они что-то заподозрят, а если бы я позвал госпожу, то это могло потратить слишком много времени и поднять много шума. Скорее всего, за ней наблюдают… Нужно торопиться… – держась за живот, шептал Ушастый.

Главнокомандующий обороны думал какое-то время, прежде чем ответить:

– Хорошо, я отправлю десяток. Где они находятся? В каком количестве? Какое у них было вооружение? Как они выглядят? – без перерывов спрашивал Рамондо, почти не давая эльфу времени для ответов. Ушастый едва дышал после удара в живот, а сейчас ему нужно было успевать отвечать.

– В столовой… По звуку, их было около десятка, про вооружение и внешность я не знаю, но среди них Шеф-Повар… – после этих слов Ушастый решил сделать вид, будто боль окончательно доконала его, и он упал лицом на пол.

Скорее всего нос был сломан от такого падение, но это было не страшно, заживёт за день.

– Отнесите его в комнату. – приказал главнокомандующий обороны двум гвардейцам. Те беспрекословно начали выполнять приказ, но не зная, в какой комнате живёт эльф, положили его под комнату госпожи, помня, что он обычно обитал где-то там.

Ушастый лежал неподвижно. После того, как его отнесли, он перевернулся на бок, чтобы лежать было удобнее.

Он не собирался засыпать – сейчас он лежал и прислушивался к окружению. Смотрел на окружение через ресницы.

Сегодня был опасный день, и стоит ждать, что от отчаяния кто-то из убийц попытается прорваться. Никто не смеет покуситься на его добычу.

Баронесса Голдвей – его добыча, и только его. Теперь Ингвард думал только об этом.

Прошло несколько минут. Ушастый прижал ухо к полу, и звуки, идущие снизу, порадовали его. Крики, лязг стали, топот…

Враги умирали, сражаясь с врагами. Что может быть прекраснее этого звука?

… он доверился демону, и чуть не получил нож в спину. Лишь излишнее волнение помогло ему выжить, а ведь всё могло пойти иначе, не пойди он так рано.

«"Необходимо приходить за час до необходимого. Рано встающим благоволят боги" – теперь мне понятен смысл данного выражения.» – думал юноша. Внезапно противоположная от комнаты госпожи дверь распахнулась, и оттуда полился слабый жёлтый свет.

– О, похоже, я что-то пропустила. – раздался знакомый женский голос, Ушастый услышал голос Эрины. Открыв глаза, юноша увидел ту самую эльфийку, которая уже подходила к его телу, чтобы перетащить его в комнату. Но показав руку, Ушастый сказал:

– Не трогай. Я лучше останусь лежать тут. – Ушастый говорил спокойно, с таким спокойствием, что даже Эрина удивилась.

– Мне как бы без разницы, что ты планируешь делать, но, вопрос, что тут происходит? – спросила девушка, смотря на кинжал, который Ушастый держал в правой руке.

– Потом расскажу, уходи… – ответил эльф, услышав шаги, кто-то поднимался по лестнице. Весь диалог проходил в полушёпоте, поэтому, если у человека не было великолепнейшего слуха, то проблем возникнуть не должно было. Пожав плечами, девушка вернулась к себе в комнату, закрыв дверь и погасив свет.

«Она тоже услышала, хоть и не прижималась к полу? Удивительно…» – подумал Ушастый, спрятав лезвие кинжала, пронзив им дыру в своей рубахе и едва ли не порезав себе кожу.

Кинжал был бритвенной остроты, что не очень обрадовало Ушастого, ведь после одного-двух ударов такой кинжал станет не самым полезным оружием. Это означало, что второго шанса у Ушастого на устранение врага не будет. А если их будет больше чем два, то придётся соображать.

Шаги стали громче, и вот Ушастый понял, что над ним стоит около двух человек.

Мальчишка понимал, что это было плохо, но выбора у него не было.

– Убери тело… – прозвучал знакомый голос, это был человек, который общался с Шефом.

Взяв эльфа за ноги, другой человек принялся тащить юношу в сторону. Это был шанс устранить его. И как только Ушастый почувствовал, что его оттащили достаточно далеко, выгнулся, открыл глаза и, увидев свою цель – горло врага, совершил взмах кинжалом.

Раздался хрип, который Ушастый быстро прекратил, закрыв рот врага.

Убийцы не зажгли свет, и это стало их ошибкой – эльфы отлично видят в темноте…

Ушастый быстро уложил тело убийцы и прошёлся по нему взглядом. У него Ушастый обнаружил короткий лук. Юноша никак не отреагировал, хотя стрелять из арбалета ему было чуть привычнее, чем с лука. Дано он не практиковался.

Тем не менее, взяв лук и несколько стрел из колчана, Ушастый обернулся и посмотрел в сторону ещё одного убийцы.

Тот невозмутимо взламывал замок, не отвлекаясь на что-либо ещё. На ножнах у этого человека Ушастый увидел свет, который, скорее всего, исходил не от ножен, а от кинжала.

Юноша догадывался, что это было – волшебный кинжал, редкое оружие. Таких в мире мало.

Сейчас эльф собирался прервать жизнь одного из обладателей этого оружия.

Скрип тетивы, а затем свист стрелы, разрезающей воздух.

В последнюю минуту почуяв запах крови товарища, а также услышав свист стрелы, демон развернулся, и летящая прямо в глотку стрела лишь рассекла артерию.

Начиная терять сознание, мужчина потянул свою руку к сумке.

Ушастому хватило секунды, чтобы понять, что мужчина хотел достать зелье лечения ран.

Секунда – и новая стрела со свистом разрезала воздух, попав мужчине в руку.

Убийца не мог убежать, ведь даже секунда в его состоянии стала бы фатальной, и после попадания в руку для этого демона всё стало кончено. Бутыль с фиолетовым эликсиром упала на пол, разбившись и расплескав всё содержимое. И из последних сил, выхватив кинжал, демон ринулся на тёмную фигуру, голубые глаза которой сияли во мраке коридора.

Кинжал сиял магическим светом, что подтверждало теорию эльфа. И вот, в шаге от возможности нанести удар, наёмный убийца упал, не в силах удержать сознание.

Ушастый осознавал, что тот, кого он убил, явно не был обычным обывателем мира, в котором он живёт. И единственная мысль, которая прошла у него в голове: - «ну и что?»

Для того чтобы удостовериться в смерти врага Ушастый со всей силы ударил ногой по шее противника.

Раздался хруст, и только после этого Ушастый понял, что всё кончено.

Пол и стена были запачканы кровью, да и одежда мужчины была полностью запачкана артериальной кровью.

Но, тем не менее, Ушастый решил сделать то, что сделал бы любой на его месте – он забрал с тела самое ценное.

Кинжал с сияющими фиолетовыми рунами, малый щит, короткий меч, несколько метательных

ножей, арбалет, колчан для болтов и сами болты, сумка с различными зельями и ядами – вот какой была добыча юноши.

Вместе с этим он взял большую сумку с тела первого убитого противника. Со всем этим добром юноша постучался в комнату Эрины, и та без промедления открыла.

Не ожидая приглашения, юноша вошёл внутрь и поставил все вещи в угол комнаты.

Мысли путались, и лишь усевшись в углу, Ушастый понял, что и сам сейчас полностью заляпан кровью.

В пылу битвы он не обратил на это внимания, но сейчас он был действительно ужасен.

Кровь полностью заляпала ему лицо, руки и одежду. Из того, что понял Ушастый, это была кровь первого убитого им враг. Убивать врага, разрезая шею – грязная работа.

– Хоу-хоу, тебе бы помыться сходить, да и одежду сменить. – с небольшой усмешкой произнесла Эрина. В ответ на это, Ушастый с трудом пытался подобрать какие-то слова.

Его всё-ещё не отпускало волнение от убийства двух демонов.

Хладнокровную маску мальчишки сорвало – он был не готов к убийствам.

Будучи честным с самим собой, Ингвард, то есть Ушастый, понимал, что он не хладнокровный убийца. Да и не воин он вовсе. Никогда у него не было талантов в этой области.

– Эй, ну ты чего? Убил двух ушлёпков и впал в депрессию? Не кажется ли тебе это глупым? – спросила Эрина, подойдя к своему будущему ученику, и положив ему на голову свои руки. Среди эльфов это считалось знаком заботы, закрывать близкому человеку виски или затылок руками, это исполняло ту же функцию, что и объятия у демонов или людей.

– Не волнуйся, если убил кого-то. Не сомневайся в том, что твой выбор был правильным. Просто живи с этим. Не нужно запоминать лица убитых. Не стоит запоминать их имена или считать их. Если они умерли от твоей руки, то стоит быть уверенным в том, что твой выбор был верным, и они заслуживали умереть. – произнесла Эрина.

От её слов Ингварду стало куда легче. Будто огромный груз спал с его плеч.

«Действительно… они заслуживали умереть, ведь решили забрать у меня смысл моей жизни – месть. Действительно, эти люди заслуживали умереть, и не стоит заострять на таких мелочах внимание.» — то, о чём думал Ингвард.

– Да, ты права, спасибо… – произнёс Ушастый, подняв взгляд на ту, кто смогла вернуть ему спокойствие.

В его глазах на секунду она оказалась ангелом. Но как только к Ингварду вернулось душевное спокойствие, вернулась и цель, ради которой Ушастый был готов отдать всё.

– К слову, зачем ты взял всё это? Вроде как наша госпожа даст тебе всё необходимое, если ты попросишь.

– Мне не нужны её подачки, да и интересно, чем эти подонки собирались пользоваться. – ответил Ушастый, встав и начав осматривать вещи.

Главную вещь, которую Ушастый хотел взять себе – магический кинжал, чтобы либо забрать, либо уничтожить его. Лишь бы он не достался Лизе. Из-за этого эльф быстро начал искать места, где он может спрятать кинжал.

Самым лучшим вариантом было спрятать его под половицей, но не было инструментов.

В конечном итоге, эльф принял решение спрятать кинжал под свою одежду, которую он ещё утром обнаружил в нижней полке шкафа.

– Ну, в любом случае, мне всё равно. – ответила Эрина, – если не спросят – не скажу.

После того как Ушастый спрятал самое главное сокровище, он, наконец-то, успокоился. Ему хотелось помыться, но оставались неотложные дела.

Он спустился на первый этаж и зашёл в столовую, где было три трупа неизвестных демонов и один труп стражника. Окружало это место несколько гвардейцев, двое из которых стояли у входа, а двое патрулировали в поисках спрятавшихся убийц.

Ушастый не доложил об убитых, поскольку не видел смысла.

С Главнокомандующим эльф также не собирался говорить. Если бы он был ему нужен, то его бы не оттащили к комнате госпожи.

Закончив с осмотром, юноша направился приводить себя в порядок.

Баня была свободна, и поэтому оставшееся время Ушастый принялся тратить на очищение своего тела и одежды от крови.

Выстирывая одежду, Ингвард с улыбкой вглядывался в пятна крови, которые, до этого, были ему противны и даже пугали.

— Впервые я… своими руками… — сквозь оскал, Ингвард смотрел на свои руки.

Перепачканные кровью, они были великолепны.

— Я могу их убить… они смертны… да… хы…

http://tl.rulate.ru/book/54351/1379969